

Лазарь БАДАЛОВ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА В РОССИИ

Даже в условиях кризисных явлений, залогом стабильности современной банковской системы во многом остаются применяемые надзорными органами концепции банковского регулирования и надзора. Центральный Банк России в условиях глобализации и внешних вызовов проводит адаптацию зарубежных концепций регулирования и надзора к реалиям российской финансовой системы на федеральном и региональном уровнях с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Именно поэтому статья посвящена анализу эффективности современных концепций банковского регулирования и надзора. В статье перечисляются и характеризуются наиболее распространенные в применении концепции банковского регулирования и надзора, а также приводится авторский взгляд на современные альтернативные подходы к организации банковского регулирования и надзора, которые могут позволить Центральному Банку России улучшить применяемый надзорный режим.

Ключевые слова: Базельские соглашения, банковский контроллинг, банковское регулирование и надзор, пруденциальный надзор, пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор, регион

JEL: E58

Для стабильного функционирования, современная банковская система нуждается в четких и понятных правилах регулирования и надзора. Поэтому на органы банковского надзора возлагается ответственность за поиск и выбор эффективного надзорного режима. Эффективность проявляется как в затраченных ресурсах на реализацию надзорных процедур, так и в финансовых показателях банковской системы в целом.

В текущей экономической ситуации национальная экономика как никогда нуждается в эффективной банковской системе, способной выполнять свои классические функции по перераспределению ресурсов.

***Классические подходы к организации банковского регулирования
и надзора в России и за рубежом***

Несмотря на длительный период существования банковского дела, надзорная и регуляторная функции возникли *сравнительно недавно*. Соответственно, существует не так много ключевых концепций банковского регулирования и надзора, к которым можно на сегодняшний день отнести:

- Базельские соглашения;
- пруденциальный надзор и регулирование;
- пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор;
- банковский контроллинг;
- стимулирующее регулирование;
- консультативный надзор.

Важно понимать, что в силу новизны надзора и регулирования в банковском деле часто возникают дискуссии среди практиков и ученых касательно выделения перечня концепций банковского регулирования и надзора. Именно поэтому перечень концепций банковского регулирования и надзора остается открытым и не является общепринятым для всех органов банковского надзора. Организация банковского регулирования и надзора в каждой стране определяется особенностями состояния экономики, политического уклада, исторического развития банковской системы, а в последнее время влияние в определении национальных надзорных режимов увеличивают наднациональные концепции регулирования и надзора.

Начиная с 1974 г., *доминирующее положение* среди наднациональных концепций банковского регулирования и надзора занимают Базельские соглашения, разрабатываемые Базельским комитетом по банковскому надзору при Банке международных расчетов. Базельские соглашения считаются унифицированными стандартами и методиками регулирования банковской деятельности, применяемыми в государствах-участниках. Несмотря на то, что рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору и его документы «Базель I–III» являются стандартами, носят рекомендательный характер и изначально были разработаны и адаптированы для банковского сектора 10 стран-участниц Базельских соглашений, де-факто они рассматриваются как концепция на наднациональном уровне. Следует учитывать, что страны-участницы Базельских соглашений являлись крупнейшими экономиками мира и имели развитый финансовый рынок [1]. В настоящее время разработка стандартов и методик регулирования ведется в сотрудничестве с органами банковского надзора других стран, и поэтому они используются не только в государствах-участниках Базельского комитета.

Массовость применения Базельских соглашений объясняется процессами глобализации и стремлением органов банковского регулирования и надзора к унификации функционирования надзорных режимов, но не качественными результатами применяемых процедур. Применение Базельских соглашений часто является *объектом наиболее острой критики* со стороны банковского сообщества, практики и ученые

обращают внимание на несовершенство таких рекомендаций, иногда оказывающих негативное влияние на деятельность кредитных организаций и банковской системы в целом. Дело в том, что данные рекомендации касаются борьбы с рисками банковских сделок и операций с помощью внедрения риск-ориентированного подхода в банковском менеджменте, усиления нормативных требований к размеру капитала банков и повышения качества управления банковскими рисками. Следует учитывать, что рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору сформировались в ответ на проблемы, вызванные глобальными финансовыми кризисами, и регулируют только работу кредитных организаций, но не банковского сектора в целом. Как показывает практика, капитал и нормативы для кредитной организации важны, но их соблюдение не является критичным. Банки научились адаптироваться к рекомендациям Базельского комитета, но не стали от этого более надежными, банковские кризисы повторяются с высокой частотой, а проблемные банки с фиктивным капиталом продолжают наносить вред кредиторам, вкладчикам и экономике в целом.

В этом плане российская банковская система не является исключением, банковское регулирование и надзор в России *опираются на стандарты именно Базельского комитета* по банковскому надзору, а нормативная база Банка России точно повторяет требования Базельских соглашений. Поэтому регуляторная политика Банка России идет по пути ужесточения нормативных требований к банкам, но Базельские стандарты слабо учитывают специфику федеративного государства с развивающейся экономикой. Ужесточение нормативных требований приводит к сокращению числа региональных банков в России, которые испытывают трудности при конкуренции с крупными федеральными банками, а также к концентрации банков в московском регионе. Из 431 кредитной организации, действующей в России по состоянию на 01.04.2020 г., только 210 являются региональными, а 221 зарегистрированы в Москве [2]. Концентрация банков в столичном регионе приводит к снижению доступности банковских услуг на региональном уровне и вредит уровню социально-экономического развития страны.

Из-за низкой эффективности Базельских соглашений в условиях классических банковских операций возникают обоснованные опасения, что в ситуации активного внедрения финансовых технологий, Базельские соглашения не смогут выступить ключевой концепцией банковского регулирования и надзора, так как являются стандартами, учитывающими только решение проблематики в области управления банковскими рисками путем регулирования нормативов деятельности банка.

В то же время важно понимать, что органы банковского надзора в современной ситуации находятся в условиях постоянного поиска оптимального режима, нацеленного на повышение эффективности банковского регулирования и надзора. Потому что современная банковская система не может существовать без эффективного регулирования и надзора. Именно поэтому в деятельности надзорных органов нет места безальтернативным режимам банковского регулирования и надзора. Органы банковского надзора не могут применять только единственную концепцию банковского регулирования и надзора, а должны опираться

на несколько концепций, т.е. определять наиболее подходящие концепции банковского регулирования и надзора, учитывающие национальные особенности, специфику, состояние экономики и банковского сектора. В этом смысле пруденциальный надзор и регулирование может не только рассматриваться как концепция, реализующаяся в соответствии с Базельскими соглашениями, но может даже выступать альтернативной концепцией надзорного режима.

Пруденциальность (от лат. *providentia*) означает предвидение, осторожность, предусмотрительность, последовательность, благоразумность. Пруденциальный надзор и регулирование направлены на обеспечение финансовой стабильности банковской системы путем предупреждения, выявления и пресечения нарушений нормативно-правовых актов кредитными организациями. Пруденциальный надзор закладывает фундаментальные основы надзорного режима. Пруденциальное регулирование устанавливает нормативно-правовые требования к деятельности кредитных организаций, а также определяет и детализирует их юридическое содержание.

В контексте изложенного актуальным становится вопрос о месте и роли пруденциального надзора и регулирования, которые определяются на микро- и макроуровнях. На микроуровне пруденциальный надзор и регулирование ориентированы на предотвращение и минимизацию негативных последствий деятельности кредитных организаций. Микропруденциальный надзор и регулирование вносят весомый вклад в решение задач макропруденциального надзора и регулирования, главными задачами которого являются финансовая стабильность всей банковской системы и минимизация системных рисков финансовых кризисов.

Несмотря на то, что может показаться, что пруденциальный надзор и регулирование в общемировой практике надзорных режимов уступают по распространенности и значимости Базельским соглашениям, *это не совсем так*. Активное функционирование пруденциального надзора и регулирования начинается почти одновременно с Базельскими соглашениями и сегодня применяется в США, Канаде, Англии Австралии и в странах Евросоюза, имеющих репутацию лучших примеров практики регулирования и надзора в финансовой сфере.

Что же касается российской практики, то пруденциальный надзор и регулирование не является приоритетной концепцией для Банка России, а рассматривается лишь как один из принципов надзорного режима, реализуемый в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору. Более того, в условиях реформирования надзорного блока Банка России, департамент пруденциального банковского надзора на определенном этапе трансформации был упразднен, а его функции распределены между другими подразделениями. Это не означает, что в настоящий момент Банк России полностью отказался от использования пруденциального надзора и регулирования, но все-таки существенно сузил его применение, которое четко прослеживается в рамках контактного надзора на уровне микропруденциального надзора и в рамках деятельности департамента финансовой стабильности на уровне макропруденциального регулирования. Однако компонентность и функциональность пруденциального надзора и регу-

лирования гораздо шире и позволяют выступать полноценной концепцией надзорного режима. Как минимум, эффективность применения пруденциального надзора и регулирования совместно с Базельскими соглашениями доказана на практике в странах с развитой экономикой и финансовым рынком.

Задачи органов банковского надзора постоянно расширяются в условиях усложнения финансовых операций, глобализации, роста спекулятивного капитала и, как следствие, накопления рисков. Соответственно, возникает необходимость изменений в концепциях банковского регулирования и надзора, а также их применения в надзорных режимах. Именно поэтому органы банковского надзора все чаще начинают переходить к применению пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора.

Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора позволяет применять индивидуальный подход к каждому участнику банковской системы в зависимости от масштабов деятельности и уровня рисков, т.е. симметричные требования пропорционального регулирования кредитных организаций получают дальнейшее развитие в процессе осуществления надзорных мероприятий. Кроме этого, пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор способствуют рациональному распределению ресурсов надзорного режима, потому что строятся на принципе соразмерности надзорных и регуляторных мер в зависимости от уровня риска, характерного для той или иной кредитной организации и ситуации в банковском секторе.

Одним из *главных и инновационных принципов* пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора являются внутренние процедуры оценки рисков и достаточности капитала. Часто данный принцип называют регулированием «снизу-вверх», когда каждый участник банковского рынка сам определяет и устанавливает для себя значимые риски и процедуры управления ими, а орган банковского надзора только дает оценку данным процедурам. Это инновационный принцип, и еще трудно оценить эффективность внутренних процедур оценки рисков и достаточности капитала для банковской системы, пока он не пройдет испытание временем и кризисными ситуациями.

В России внутренние процедуры оценки достаточности капитала внедряются с 2015 г. Для этого Банк России разработал положение о системе управления рисками и капиталом. Банк России, согласно этому положению, разделил все банки на две категории: те у которых активы до 500 млрд руб. и свыше 500 млрд руб. Исходя из этого критерия, банки должны разрабатывать процедуры оценки и управления рисками. Но такое деление банков только на две категории является слишком поверхностным и требует большей детализации, для того чтобы учитывать специфику российской банковской системы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Важно отметить, что из-за наличия такого регуляторного инструмента, как оценка достаточности капитала, часто возникает аналогия между пропорциональным регулированием и Базельскими соглашениями, но это не правильное сравнение. Базельские соглашения являются *над-национальными стандартами регулирования* и надзора, на основе которых

национальные органы банковского надзора разрабатывают и реализуют национальные регулятивные и надзорные требования. Оценка достаточности капитала в пропорциональном регулировании является примером, в соответствии с которым развиваются в настоящее время и международные и национальные стандарты банковского регулирования и надзора.

Именно такой позиции придерживается Банк России и, начиная с 2016 г., внедряет концепцию пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора не только в банковский сектор, но и весь финансовый. Поэтому *пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор стали основой текущих реформ российской банковской системы*, например, деление банков на базовые, универсальные и системно значимые, внедрение института кураторства и уполномоченных представителей. После реформы большинство региональных банков в России получили базовую лицензию. С одной стороны, это уменьшило регуляторную нагрузку на региональные банки, с другой – ограничило их возможности конкурировать с крупными федеральными банками.

Практика пропорционального банковского регулирования еще только формируется, но как в ситуации с пруденциальным надзором и регулированием компонентность и функциональность пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора гораздо шире, чем то, что применяется на практике в России [3]. В тоже время следует отметить, что в условиях мегарегулирования надзорным режимом в России, пусть и не в полной мере, но задействованы и Базельские соглашения, и пруденциальный надзор и регулирование, и пропорциональное регулирование, и риск-ориентированный надзор. Этот состав нельзя признать полностью оптимальным и максимально эффективным, но следует учесть, что Банк России относительно недавно перешел к процессу современного реформирования надзорного режима на основе синтеза зарубежного опыта и с учетом национальной специфики, определяя критерии дифференциации надзорных режимов для применения в российской банковской системе.

Однако в условиях поиска способов повышения эффективности организации банковского регулирования и надзора, в т.ч. с учетом рационального распределения ресурсов надзорного режима, Банку России стоит обращать внимание на современные альтернативные концепции банковского регулирования и надзора. Эти концепции могут уступать по массовости применения, но самое главное, чтобы они соответствовали ключевым характеристикам, предъявляемым к современным надзорным режимам. При этом альтернативность не должна восприниматься как замена одной концепции на другую, а должна выступать как оптимизация надзорного режима.

Альтернативные способы организации банковского регулирования и надзора в России

Банковский контроллинг может выступать *одной из альтернатив* в банковском регулировании и надзоре. Это сравнительно молодое направление в банковском деле. Однако функции, выполняемые со-

временным банковским контроллингом, возникли гораздо раньше, чем большинство современных надзорных режимов. Контроллинг зародился еще в средние века в Англии, где успешно зарекомендовал себя на уровне государственного управления в области финансов. Позднее контроллинг продолжил свое развитие не только в сфере государственных финансов, но и распространился на банковскую систему.

Современная история банковского контроллинга началась в США. Последствия Великой депрессии сформировали понимание, что *невозможно построить современный бизнес* без эффективной и качественной системы управления и контроля. Поэтому правительство должно усовершенствовать регулирование рынков, особенно финансовых, увеличить расходы и стимулировать слабые сектора экономики. Понимание этого стало толчком к эволюции взглядов на контроллинг в целом. Ранее контроллинг ассоциировался только лишь с контролем событий и результатов деятельности, но позже функции контроллинга существенно расширяются, и контроллинг уже рассматривается как концепция или даже система, ориентированная на будущее.

Новая концепция быстро проникла в финансовую сферу, более всего коснувшись банков, страховых компаний и бирж. Дело в том, что перед банковской системой США тех времен остро стояла задача в повышении качества систем управления как в частных коммерческих банках, так и в Федеральной резервной системе. Суть проблемы заключалась в том, что в этот период в США действовало огромное количество мелких банков, делившихся по территориальному принципу и неспособных полноценно обслуживать интересы национальной экономики, поскольку количество банков не перерастало в качество. Банкиры задумались о совершенствовании управленческого процесса. С помощью внедрения контроллинга в деятельность банков удалось изменить ситуацию, стали появляться крупные банки с широкой региональной сетью, что привело к росту конкуренции и общему развитию банковской системы¹.

Стоит отметить, что перед банковской системой России в настоящее время *стоит точно такая же задача, как перед банковской системой США в годы Великой депрессии*. Банки на региональном и федеральном уровнях не могут полноценно обслуживать интересы национальной экономики и способствовать социально-экономическому развитию страны. Надзорная политика Банка России, проводимая в период с 2013 г. по 2019 г., в области оздоровления банковской системы путем количественного сокращения банков *не решает проблему уязвимости сектора*, а вносит только дисбаланс между региональными банками и банками федерального уровня. Что же касается результатов деятельности самого регулятора, они также не вызывают оптимизма. Политика

¹ Банковский контроллинг применялся не только в США, но и в Европе. В отличие от США в Европе процесс внедрения банковского контроллинга происходил иначе и чуть позже. Контроллинг в современном виде возникает в Европе после окончания Второй мировой войны. Предпосылками внедрения и его использования становится конкуренция со стороны американских корпораций и банков. Первыми в Европе концепцию контроллинга ввели банки Швейцарии, Голландии и Германии [4]. Наиболее активно его внедрение в банковском секторе началось в 1970–1980-е гг. [5].

оздоровления банковской системы стоила Банку России существенных денежных вливаний, так совокупная задолженность Агентства по страхованию вкладов и Фонда консолидации банковского сектора перед Банком России составляет 3,4 трлн руб., а убытки Банка России за период 2017–2019 гг. составили более 1 трлн руб. Столь негативные результаты возникли, в основном, вследствие проводимой Банком России политики регулирования и надзора, характеризующейся высокими затратами на реализацию надзорных процедур. Именно поэтому банковская система России и весь финансовый рынок *нуждаются в обновлении надзорного режима*. Банку России следует в т.ч. рассмотреть возможность внедрения банковского контроллинга как одного из способов повышения эффективности надзорного режима, тем более что реформирование надзорного режима в России все еще продолжается. Так, например, продолжающаяся реформа надзорного режима в России привела к тому, что внимание Банка России привлекла еще одна новая концепция, но ее внедрение пока носит пробный, эпизодический характер.

Концепция стимулирующего регулирования и консультативного надзора применяется в России с 2016 г., но только в рамках консультативного надзора задействованы следующие меры, представлены в *таблице 1*.

Т а б л и ц а 1

Меры, примененные Банком России в рамках консультативного надзора

№ п/п	Меры
1	Письменная информация руководству и/или совету директоров (наблюдательному совету) кредитной организации о недостатках в ее деятельности и рекомендации по их исправлению
2	Совещания с представителями кредитной организации
3	Рекомендации о разработке плана мероприятий по устранению выявленных нарушений, об усилении контроля за представляемой отчетностью, об адекватной оценке кредитных рисков, о недопущении искажений в отчетности и другие рекомендации

Источник: составлено автором.

Из *таблицы 1* видно, что применение мер консультативного надзора в России нельзя считать *даже частичными*. По сути, инструментарий этой концепции Банком России не используется. На основе трех перечисленных мер Банком России формируется мотивированное суждение, которое направляется в кредитную организацию для прояснения ее позиции или согласования способа устранения выявленных регулирующим органом проблем. Также в рамках консультативного надзора была попытка внедрить пилотный проект «Операционный день», в котором даже успели поучаствовать несколько банков, ежедневно передавая в Банк России информацию о своей деятельности, но массового применения проект не получил.

В рамках стимулирующего регулирования в российской банковской практике, например, реализован подход к оценке кредитного риска,

основанного на внутренних рейтингах. Но его применение *доступно только нескольким крупным федеральным банкам*. Между тем международный опыт свидетельствует о том, что страны используют пропорциональное регулирование достаточно широко [6]. Другие инструменты стимулирующего регулирования и консультативного надзора в России не применяются.

Еще одним примером попытки внедрения современных новел в надзорную практику является регулятивная песочница – режим, который позволяет без негативных последствий для экономики и банковского сектора проводить тестирование новых финансовых технологий и продуктов. Регуляторная песочница позволяет снизить риски для участников банковского сектора, потому что по результатам тестирования формируются правила, адаптированные к особенностям экономики и банковской системы. Кроме этого, регуляторная песочница позволяет сокращать издержки надзорного режима, отсеивая нерабочие решения. Особенно полезным этот режим мог бы оказаться именно для региональных банков, так как позволит избавить их от чрезмерных нормативных требований, которые в большей степени необходимы для крупных федеральных банков.

Регуляторные песочницы сейчас активно применяются в ряде стран Запада. Но в России регуляторная песочница пока остается только предметом обсуждений *без практического внедрения на региональном и федеральном уровнях*.

* * *

Подведем некоторые итоги. Анализ особенностей применения современных концепций регулирования и надзора в России позволяет выделить ряд важных результатов:

1. Эффективная концепция банковского регулирования и надзора является залогом успешного развития не только банковского сектора, но и всего финансового на федеральном и региональном уровнях.

2. В России рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору являются приоритетным надзорным режимом, однако он не способен выступать полноценной концепцией банковского регулирования и надзора.

3. Концепция пруденциального надзора и регулирования не является приоритетной для Банка России, но среди мировых надзорных режимов распространена наравне с Базельскими соглашениями.

4. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора строится на индивидуальном подходе к каждому участнику банковской системы и зарекомендовала себя в мире как одна из самых перспективных концепций.

5. Стимулирующее регулирование и консультативный надзор является новой, но перспективной концепцией, способной проявить высокую эффективность.

6. Банковский контроллинг имеет потенциал стать одной из современных концепций банковского регулирования и надзора, но практически не распространен на уровне надзорного режима в России.

Как мы полагаем, применяемые концепции регулирования и надзора в России могут улучшаться с помощью новых альтернативных надзорных режимов и инструментов регулирования. Однако это осуществимо только при соблюдении определенных условий.

Во-первых, внедрение альтернативных надзорных режимов не должно рассматриваться как замена одной концепции на другую. Наоборот, действующие концепции должны дополняться новыми инструментами и методами. Лучшее должно получать развитие, а недостатки исключаться из применения. Очевидно, что, хотя в России применяются лучшие мировые практики регулирования и надзора, базирующиеся на наднациональных стандартах, положительный эффект от их применения незначителен.

Во-вторых, бюрократизация надзорного процесса привела к появлению множества отчетных форм, но качество надзора от этого не повысилось, потому что информация в разных отчетных формах часто дублирует друг друга. С целью оптимизации надзорного процесса Банку России следует провести сокращение количества отчетных форм, в первую очередь для банков с базовой лицензией, большинство из которых является региональными. Это позволит уменьшить регуляторную нагрузку на банки и сократить их расходы на подготовку отчетности.

В-третьих, еще один шаг по улучшению ситуации заключается в том, что реформирование надзорного режима должно согласовываться со всеми участниками банковской системы, а не только с крупными федеральными банками, чаще всего при принятии решений лоббирующих собственные интересы и не учитывающих специфику малых и средних банков регионального значения. Банковские ассоциации в этом процессе должны играть ключевую роль, при принятии решений должны учитываться разные мнения, а не только мнения, устраивающие отдельных участников банковской системы. Именно в этом процессе незаменимыми станут возможности режима регулятивной песочницы.

В-четвертых, надзорный режим, применяемый Центральным Банком России, нуждается в четких и понятных правилах, учитывающих специфику региональных банков. В противном случае ситуация с банками на региональном уровне будет только усугубляться в части доступности и качества банковских услуг, а их место будут занимать банковские суррогаты от квазифинансовых структур.

Список литературы

1. *Бадалов Л.А.* Анализ современных принципов и инструментов банковского регулирования и надзора // *Банковские услуги*. 2019. № 7 С. 12–25.
2. Рейтинг банков по объему активов на 01.04.2020 / РИА Рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_05_04_20.pdf
3. *Кузнецова В.В.* Международный опыт пропорционального банковского регулирования // *Государственное управление*. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 80–102.
4. *Георгиева А.Г.* Управление рисками и ликвидностью в коммерческом банке // *Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей*

по материалам СХХIII Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Интернаука», 2019. С. 177–181.

5. Адамов Э.В. Развитие контроллинга в российских коммерческих банках // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. № 9(5) С. 141–150.

6. Доклад Банка России для общественных консультаций «Стимулирующее банковское регулирование» / Центральный Банк. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50671/Consultation_Paper_180628.pdf

FEATURES OF APPLICATION OF MODERN CONCEPTS OF BANK REGULATION AND SUPERVISION IN RUSSIA

Even in times of crisis, the key to stability of the modern banking system remains largely the concepts of banking regulation and supervision used by supervisors. In the context of globalization and external challenges, the Central Bank of Russia is adapting foreign concepts of regulation and supervision to the realities of the Russian financial system in order to ensure sustainable socio-economic development of the country. That is why the article is devoted to the analysis of the effectiveness of modern concepts of banking regulation and supervision. The article lists and characterizes the most common concepts in the use of banking regulation and supervision, as well as provides an author's view of modern alternative approaches to the organization of banking regulation and supervision, which can allow the Central Bank of Russia to improve the applied supervisory regime.

Keywords: banking controlling, banking regulation and supervision, Basel Accords prudential supervision, region, risk-oriented supervision and regulation

JEL: E58

Дата поступления – 12.05.2020 г.

БАДАЛОВ Лазарь Ашханович

кандидат экономических наук, доцент департамента «Мировая экономика и мировые финансы»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Финансовый университет при Правительстве РФ / Ленинградский пр-т, д. 51/1, г. Москва, 125993.

e-mail: lazarbadalov@rambler.ru

BADALOV Lazar A.

PhD of Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and World Finance;

Federal State Budgetary Institution Financial University under the Government of the Russian Federation / 51/1, Leningradskiy Av., Moscow, 117218.

e-mail: lazarbadalov@rambler.ru

Для цитирования:

Бадалов Л. Особенности применения современных концепций банковского регулирования и надзора в России // Федерализм. 2020. № 2. С. 162–172.